

Профилактическая работа вкупе с либерализацией норм законодательства, определяющих ответственность за правонарушения, позволила снизить уровень фиксируемых таможенных правонарушений в 2017 году более чем на 48 %.

В текущем году организована система оценки эффективности осуществления таможенных процедур по выпуску товаров в торговом обороте.

В настоящее время 10 % лиц, осуществляющих в Национальном аэропорту «Минск» экспортно-импортные операции, будут привлекаться таможенной к мониторингу оценок качества, оперативности, компетентности работы сотрудников таможни, а также организаций, принимающих участие в перемещении товаров через границу и оказании услуг по декларированию.

Уже первые шаги в данном направлении позволили выявить обстоятельства, оказывающие скрытое влияние на эффективность таможенных процедур (расхождения в графиках работы таможни и складских, обслуживающих организаций, недостаточно оперативное реагирование на прибытие грузов, необходимость расширения практики использования электронных документов для совершения таможенных процедур).

Сегодня белорусская таможенная служба приходит к выводам о том, что процессы в сфере таможенного дела носят сложный многоуровневый характер и эффективность управления ими зависит от деятельности всех участников данных процессов, а также различного рода факторов, имеющих как прямое, так и косвенное отношение к делу.

Соответственно эффективное управление такими процессами предполагает различные формы воздействия как прямого так и косвенного характера. Процесс совершенствования системы оценки эффективности управления в сфере таможенного дела продолжается.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Б. В. Асаенок

УО «Военная академия Республики Беларусь», Минск, Беларусь, boris.asayonok@gmail.com

В статье рассмотрены вопросы использования специальных знаний в административном процессе таможенных органов. Предложен подход к структурированию использования специальных знаний.

Ключевые слова: административный процесс; использование специальных знаний, таможенные правонарушения.

ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASES OF THE SPECIALIZED KNOWLEDGE USE IN THE ADMINISTRATIVE PROCESS OF CUSTOMS AUTHORITIES

B. V. Asaenok

EE «Military Academy of the Republic of Belarus», Minsk, Belarus, boris.asayonok@gmail.com

The article deals with the use of specialized knowledge in the administrative process of the customs authorities. An approach to structuring the use of special knowledge is proposed.

Keywords: administrative process; use of specialized knowledge, customs offenses.

В настоящее время таможенное дело является чрезвычайно динамично развивающейся сферой экономической жизни государств. Эффективность ее функционирования напрямую зависит от упорядоченности в правовом регулировании

таможенных отношений. Хотя и не столь жесткая, но достаточно серьезная корреляционная зависимость имеется между эффективностью таможенных правоотношений и уровнем организационно-правового регулирования борьбы с таможенными правонарушениями.

Современное таможенное дело - область применения новейших научно-технических, других инновационных достижений как из непосредственно таможенной сферы, так и из связанных с ней отраслей науки, практической деятельности, экономики и др. В связи с этим постоянно возрастает наукоемкость таможенных отношений, необходимость в более глубоком изучении специфики тех процессов и явлений, которые с ними связаны. Не исключением является и правоохранительная деятельность по выявлению и пресечению таможенных правонарушений. Без системного применения специальных знаний в сфере таможенного дела сложно говорить о том, что правоохранительная деятельность таможенных и иных органов в данном контексте может быть успешной.

Вместе с тем, методологические основы использования специальных знаний в борьбе с таможенными правонарушениями наталкиваются на имеющиеся и в науке, и в практике две разнонаправленные тенденции:

1) стремление отраслевых наук к созданию своих «методологических основ» использования специальных знаний применительно к каждому конкретному роду или виду деятельности (к примеру, в сфере таможенного дела), всемерное отстаивание исключительности и самостоятельности своего пути в теории и практике;

2) нежелание представителей традиционных подходов в криминалистике к разработке системных основ применения методологии криминалистики для выработки рекомендаций по борьбе с иными видами правонарушений, кроме преступлений (якобы такая закономерность заключена в самом названии криминалистики – «criminal» значит «преступный»).

Методология познания является единой для всех сфер человеческой деятельности, поскольку естественные законы действуют одинаково в каждой из них. В силу этого общенаучные методы могут с равной эффективностью использоваться в различных областях человеческой жизни. А специальные методы, разработанные в одной области, зачастую могут быть преобразованы с учетом своих внутренних закономерностей и объекта нового применения.

То есть, если средства и методы криминалистического познания преступного деяния зарекомендовали себя в качестве эффективных, то имеет смысл апробировать их и на других видах правонарушений (в т.ч. административных правонарушений). Таким образом, если криминалистикой изучены закономерности использования специальных знаний в уголовном процессе (частично, в гражданском и административном процесса), то эти закономерности с учетом специфики таможенного дела могут быть и должны преобразовываться в интересах выявления и пресечения всех видов правонарушений в сфере таможенного дела. Для разработки методических рекомендаций в данной области нет необходимости в создании абсолютно новой методологической базы.

Так, согласно ст. 1 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), «В Евразийском экономическом союзе (далее - Союз) осуществляется единое таможенное регулирование, включающее в себя установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу Союза, их нахождения и использования на таможенной территории Союза или за ее пределами, порядка совершения таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию Союза, их убытием с таможенной территории Союза, временным хранением товаров, их таможенным декларированием и выпуском, иных таможенных операций, порядка уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и проведения таможенного контроля, а

также регламентацию властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и (или) распоряжения товарами на таможенной территории Союза или за ее пределами» [1]. Здесь отсутствуют прямые указания на необходимость осуществлять борьбу с таможенными правонарушениями на уровне только таможенного регулирования, т.е. исключительно средствами и методами таможенного законодательства. Вместе с тем, в ст. 310 ТК ЕАЭС указывается на то, что таможенный контроль может осуществляться в целях выявления товаров, перемещаемых через таможенную границу с нарушением положений международных договоров и актов таможенного регулирования (абз. 2 ч. 2 ст. 310 ТК ЕАЭС). Порядок осуществления таможенного контроля, выявления в ходе его проведения таможенных правонарушений, проведение таможенной экспертизы являются специфичными в контексте применяемых специальных знаний в сфере таможенного дела. Это, однако, не означает, что к таможенному контролю и таможенной экспертизе неприменимы криминалистические рекомендации.

Но и имеющиеся в современной криминалистике подходы нуждаются в существенной доработке с учетом объекта применения криминалистических рекомендаций, в данном случае – сферы таможенного дела. Особенности данного объекта устраняют возможность полного и безусловного переноса положений криминалистической техники и криминалистической тактики в область выявления и пресечения таможенных правонарушений. Таможенные правонарушения включают в себя как уголовно наказуемые деяния – преступления в сфере таможенного дела (статьи 238 - 241 Уголовного кодекса Республики Беларусь) [2], так и административные правонарушения (гл. 14 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) [3]. И если в отношении первых криминалистикой уже достаточно давно разработаны рекомендации по расследованию и использованию в данной связи специальных знаний, то в отношении административных правонарушений разработка криминалистических рекомендаций еще находится в стадии формирования.

Так, имеется ряд попыток изучать таможенный контроль с позиций таможенного и административного правового регулирования (в широком смысле) [4; 5; 6] Но их авторы, не имея обращения к фундаментальным методологическим концептам, к которым относится теоретическая и методологическая база криминалистической науки, как представляется, не преуспели ни в создании системных теоретических основ, ни в разработке практических рекомендаций использования специальных знаний при выявлении и пресечении таможенных правонарушений.

Несколько иной подход предлагают А.А. Голованов и Н.А. Фоченкова, А.М. Хлус, исследования которых осуществлялись в русле использования криминалистических знаний при производстве административного процесса [7; 8; 9]. Эти и некоторые исследования очень выгодно отличаются от «классического» криминалистического взгляда, прежде всего, тем, что дают криминалистический взгляд на выявление и пресечение административных правонарушений. Однако «за кадром» остается работа органов административной юрисдикции по выявлению и пресечению административных правонарушений в процессе реализации их служебных полномочий (их юрисдикционная деятельность вне ведения административного процесса). Это деятельность по осуществлению различных видов государственного контроля и надзора. Во многом она связана и с применением специальных знаний.

Если же вернуться к использованию специальных знаний при ведении административного процесса таможенными органами, то с учетом вышеизложенных методологических подходов использование специальных знаний можно структурировать по следующим позициям: по стадиям осуществления административного процесса; по субъектам использования специальных знаний; по

формам использования специальных знаний; по видам (способам) использования специальных знаний в рамках форм.

Если говорить о стадиях административного процесса, на которых осуществляется использование специальных знаний, то существенной (можно даже сказать, атрибутивной) особенностью является то, что использование специальных знаний с определенной степенью детализации регламентируется на стадиях подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению, рассмотрения дела об административном правонарушении (Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) регламентирует статус специалиста и эксперта, использование научно-технических средств при проведении процессуальных действий, порядок назначения экспертиз, определяет заключение эксперта в качестве источника доказательств по делу об административном правонарушении [10]). На стадии же начала административного процесса (следует считать, что она имеет место с момента появления первой информации об административном правонарушении до момента составления первого протокола процессуального действия, вынесения постановления или административного задержания физического лица) нет упоминания о том, в каком порядке могут использоваться специальные знания. Вообще стадия начала административного процесса, в отличие от ее аналога в уголовном процессе – стадии возбуждения уголовного дела, достаточно скупо и рамочно закреплена в ПИКоАП. Но этому есть свои причины. Как указано ранее, выявление и пресечение административных правонарушений большинством органов административной юрисдикции осуществляется не специально, а как бы «попутно» со своей основной деятельностью. Это касается и таможенных органов. Осуществляя таможенное оформление и таможенный контроль в отношении товаров, таможенные органы могут выявлять административные правонарушения в сфере таможенного дела и иные административные правонарушения. Такое выявление является поводом к началу административного процесса – непосредственное обнаружение признаков административного правонарушения органом, ведущим административный процесс. Вместе с тем, использование специальных знаний на стадиях после начала административного процесса не ограничивается лишь теми процессуальными формами, которые предусмотрены ПИКоАП. В порядке, предусмотренном ст. 6.11 ПИКоАП, на различных стадиях после начала административного процесса могут использоваться результаты применения специальных знаний (в виде иных документов и носителей информации), регламентация которых осуществляется не ПИКоАП, а другими законодательными актами. Итак, применительно к стадиям административного процесса порядок применения специальных знаний следует рассматривать следующим образом:

- специальные знания, применяемые в порядке, предусмотренном таможенным законодательством и используемые для выявления и пресечения таможенного законодательства, а также в качестве поводов и оснований к началу административного процесса (что не исключает использования результатов их применения в качестве источников доказательств на последующих стадиях административного процесса);

- специальные знания, используемые таможенными органами при ведении административного процесса на стадиях, регламентируемых главами 10-12 ПИКоАП (т.е. специальные знания, применение которых осуществляется исключительно в административно-процессуальном порядке);

- специальные знания, применяемые вне административного процесса (до его начала или в перерывах между его стадиями), результаты которых могут быть использованы в административном процессе таможенных органов в качестве иных документов и носителей информации в порядке ст. 6.11 ПИКоАП.

Вне зависимости от таможенной операции и формы таможенного контроля, при которых выявлено административное правонарушение, очевидно, что такое обнаружение возможно только при наличии соответствующих специальных знаний в области таможенного дела. Эти специальные знания применяются сотрудниками таможенных органов как при осуществлении таможенного контроля, так и более специфическим образом – при назначении таможенных экспертиз. Но в любом случае эти специальные знания применяются еще до составления первого процессуального документа в рамках административного процесса. Использование специальных знаний в данном случае не регламентируется административно-процессуальным законодательством, а находится в сфере правового регулирования таможенного законодательства. Следовательно, с учетом субъектов, ее осуществляющих, деятельность по использованию специальных знаний может быть классифицирована на следующие виды:

- выявление признаков административного таможенного (или иного) административного правонарушения при осуществлении таможенного оформления и таможенного контроля (таможенное оформление и таможенный контроль являются специфическими сферами специальных знаний, компетентными в которых являются только специалисты в сфере таможенного дела) – собственные специальные знания должностных лиц таможенных органов;

- назначение, проведение таможенных экспертиз и оценка их результатов (результаты таможенных экспертиз могут явиться не только основаниями для начала административного процесса, но и источником доказательств в соответствии со ст. 6.11 ПИКоАП) - специальные знания таможенного эксперта;

- использование помощи специалиста в контексте ст. 4.8 ПИКоАП при собирании доказательств в ходе проведения процессуальных действий;

- назначение, проведение и оценка результатов судебных экспертиз при ведении административного процесса.

Не оспаривается и возможность применения специальных знаний должностным лицом, ведущим административный процесс, однако вопрос о личных специальных знаниях является достаточно непростым. С точки зрения уголовного процесса собственные специальные знания лица, ведущего уголовный процесс, – это его особые криминалистические, естественно научные и другие, аналогичные им специальные знания. За исключением собственно юридических знаний, которые для субъекта ведения уголовного процесса не являются специальными. Традиционно юридические знания в криминалистике и уголовном процессе (как и в гражданском процессе) не относятся к специальным, о чем имеется огромное количество мнений ученых, практиков, а также отдельные указания в законодательстве. Однако для административного процесса эта позиция не является полностью применимой. Если обратиться к главе 3 ПИКоАП, то можно увидеть, что ею регламентируется статус более 70 видов субъектов ведения административного процесса. И далеко не каждое должностное лицо этих органов по своей профессиограмме, компетенциям обязано быть юристом. Но оно обязано быть специалистом в той сфере, где выявляет нарушения законодательства. То есть должностное лицо таможенного органа обязано быть специалистом в сфере таможенного дела, но может не являться юристом. Это, в свою очередь, вызывает вопрос, что же для него является специальными знаниями: та специфическая сфера таможенного дела, где он является специалистом, а суд – нет, либо юриспруденция, образования в сфере которой должностное лицо таможенного органа может не иметь? Очевидно, что с традиционных подходов к специальным знаниям на этот вопрос ответить сложно. Однако следует отметить, что отсутствие юридического образования не мешает абсолютному большинству субъектов административного процесса его вести. Кроме того, в некоторых государственных органах имеется сложившаяся практика контроля составления административно-

процессуальных документов (вплоть до визирования протокола об административном правонарушении) со стороны представителей юридических служб. Что это, как не участие специалиста-юриста, хоть и не оформленное процессуально?

С учетом обозначенных выше позиций представляется уместным по-иному рассматривать и вопрос о формах использования специальных знаний. Традиционно юридическая наука говорит о процессуальной и непроцессуальной формах. Это мнение настолько устоялось, что уже более полувека является как будто незыблемым. Суть процессуальной формы заключается в том, что именно в ее рамках специальные знания обретают доказательственную силу, поскольку находят прямое отражение в процессуальном законодательстве. Однако, говоря об использовании результатов таможенного контроля, таможенных экспертиз, мы обозначаем именно сферу специальных знаний, которая недоступна обыденному пониманию и знанию. А эти результаты, не будучи оформленными в порядке, предусмотренном ПИКоАП, могут быть признаны источниками доказательств как иные документы и носители информации в порядке ст. 6.11 ПИКоАП. То есть речь идет о форме использования специальных знаний, которая не относится к процессуальной, но, безусловно, является правовой, т.к. регламентируется таможенным законодательством. В силу этого, как представляется, имеет смысл говорить о формах использования специальных знаний, которые регламентированы законодательством, и не имеющих такой регламентации. И в рамках именно этих форм должны развиваться виды и способы использования специальных знаний, которые чрезвычайно разнообразны и заслуживают отдельного к ним обращения в рамках самостоятельных публикаций. Тенденция же в их разработке должна быть таковой, чтобы способствовать максимальному вовлечению их в процесс доказывания, т.е. в выработку законодательной возможности учета результатов использования специальных знаний при ведении административного процесса.

Список использованных источников

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Косов, А.А. Таможенный контроль как способ обеспечения законности: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук по спец. 12.00.14 – административное право, финансовое право, информационное право / А.А. Косов. – М., 2005. – 26 с.
5. Сергеев, Е.В. Таможенный контроль: проблемы правового регулирования: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук по спец. 12.00.14 – административное право; финансовое право; информационное право / Е.В. Сергеев. – Саратов, 2005. – 25 с.
6. Юркин, Т.Ю. Правовое регулирование таможенного контроля при перемещении через таможенную границу объектов интеллектуальной собственности: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук по спец. 12.00.14 – административное право; финансовое право; информационное право / Т.Ю. Юркин. – Саратов, 2009. – 27 с.
7. Голованов, А.А. Криминалистическое обеспечение административного расследования : автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук по спец. 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность / А.А. Голованов. – Калининград, 2005. – 23 с.
8. Фоченкова, Н.А. Использование криминалистических знаний при обнаружении доказательств в административном процессе (на материалах России и Литвы): автореф. дисс. на

соиск. учен. степ. канд. юрид. наук по спец. 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность / Н.А. Фоченкова. – Калининград, 2005. – 23 с.

9. Хлус, А.М. Использование криминалистических знаний в деятельности органов, ведущих административный процесс / А.М. Хлус // Юбилейные научные чтения, посвященные 15-летию МИТСО, Минск, 1-2 марта 2007 г. : сб. науч. Ст. / редкол. : А.П. Дурович [и др.] : в 3 ч. – Минск : МИТСО, 2007. – Ч. 2. - С. 64-69.

10. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

К ВОПРОСУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р. Т. Базаров

*Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Казань, Россия,
rustam.baz.ru@mail.ru*

В статье рассмотрены основные направления деятельности таможенных органов Российской Федерации, особое внимание уделено ее экономическим аспектам. Высказано мнение о необходимости реформирования таможенного дела в современных геополитических условиях.

Ключевые слова: таможня; эмбарго; таможенные пошлины; таможенное дело.

TO THE QUESTION OF THE ECONOMIC ANALYSIS OF CUSTOMS AFFAIRS IN THE RUSSIAN FEDERATION

R. T. Bazarov

*Kazan Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation, Kazan, Russia,
rustam.baz.ru@mail.ru*

The article deals with the main activities of the customs authorities of the Russian Federation. Special attention is paid to its economic aspects. The opinion about the need to reform customs affairs in the modern geopolitical conditions was expressed.

Key words: customs; embargo; customs duties; customs affairs.

Таможня – это государственный орган, отвечающий за перемещение через границу государства людей, транспортных средств и товаров.

В Российской Федерации за таможню отвечает Федеральная таможенная служба (далее – ФТС), в каждом федеральном округе есть свое таможенное управление. Так, в Российской Федерации функционирует 8 таможенных управлений: Дальневосточное таможенное управление, Приволжское таможенное управление, Северо-Западное таможенное управление, Северо-Кавказское таможенное управление, Сибирское таможенное управление, Уральское таможенное управление, Центральное таможенное управление, Южное таможенное управление. ФТС находится в ведении Министерства финансов Российской Федерации.

Таможня отвечает как за импорт в страну, так и за экспорт из страны. С 21 июня 1993 года в деятельность ФТС регулировалась Таможенным кодексом Российской Федерации, но с 6 июля 2010 года он был заменен на Таможенный кодекс Таможенного союза, и совсем недавно 1 января 2018 года деятельность ФТС стала регулироваться